

В общем кабинете. После того, как заместитель директора Ли ушел, в офисе воцарилась тишина. Чжоу Чанчунь, нахмурившись, потер рукой лоб и уставился на тему речи, которую держал в руке. Через некоторое время он поднял голову и огляделся: «Это почти то же самое, что и в прошлый раз. Ты же уже поняла, что нужно директору Яну, да, Сяо Тан?»

Тан Лимэй, которая никогда не жаловалась на свою работу, жалобно посмотрела на него: «Директор Чжоу, пожалуйста, простите меня».

Чжоу Чунь подбодрил: Разве не ты всегда несла ответственность за написание выступления? Ты выпускница колледжа, что сложного в написании речи? Вы же не можете позволить Лао Яню и мне написать ее?» Тан Лимэй вздохнула: «Директор Чжоу, это не значит, что мы не можем. Вы же знаете, что директор Ян слишком требователен. В прошлый раз Го Панвэй, сестра Чан и я в течение двух дней ничего не делали, кроме подготовки такого же выступления. Мы просто сосредоточились на написании текста, который заказал директор Ян. Мы написали пять или шесть вариантов, но директор Ян не только не был доволен ни одним, но ругал меня, я... я...»

Чжоу Чанчунь сказал: «Директор Бюро Ян сказал, что возлагает на тебя большие надежды. На этот раз ты потратишь больше усилий». Тан Лимэй опустила голову и беспомощно сказала: «Тогда ладно, я попробую еще раз».

Чжоу Чанчунь посмотрел на Го Панвэя и остальных: «Панвэй, Сяочан, Шуньцзе, вы все должны написать свои варианты».

Чан Хуан поспешно возразила: «Лидер, я пишу очень плохо, и директору Бюро Яну это определенно не понравится».

Даже Го Панвэй, мастер, который всегда любит льстить лидерам, на этот раз немного вздрогнул: «Директор Чжоу, я боюсь, что мои навыки письма не привлекут внимания директора Бюро Ян, понимаете...»

Го Шуньцзе продолжил: «Директор Чжоу, я тоже...»

Чжоу Чанчунь немного рассердился и сильно постучал по столу: «Посмотрите, как каждый из вас юлит и отказывается, на что это похоже? А? Как бы ни было трудно, вам нужно сделать эту работу, это все для работы! Поторопитесь и попробуйте завтра закончить свои варианты и отправить их директору Яну». - Чжоу Чанчунь в прошлый раз тоже был напуган директором Яном. В результате не только сотрудники были отруганы, но и он и Ли Цин, два заместителя директора, также были раскритикованы, что очень смутило Чжоу Чанчуна и Ли Цина. Поэтому на этот раз, когда директор Ян снова попросил написать тезисы, Чжоу Чанчунь был огорчен, и он не знал, как вывернуться из этой ситуации. После ухода с работы Дун Сюэбинь с любопытством догнал Тан Лимэй: «Тан Цзы, подожди, давай поедem вместе».

Тан Лимэй вяло вздохнула: «На какой остановке тебе выходить?»

«Шоссе 46», - Дун Сюэбинь вышел бок о бок с ней за пределы двора: «В чем дело? Черновик речи написать нелегко?»

«Дело не в том, что это нелегко написать. Если нужно подготовить речь для других заместителей или директоров, это не сложно. Меня одной достаточно, но Директор Ян другой. Он... он...» - После объяснений Тан Лимэй, Дун Сюэбинь понял, что полное имя директора Ян - Ян Ичжун. Он заместитель директора филиала. Потому что Ян Ичжун был не так давно переведен из района Чэндун, есть много ситуаций, которые Тан Лимэй и другие не понимают. Известно только, что у этого заместителя директора очень вспыльчивый характер, и он часто кричит на своих подчиненных, и он крайне строг с тезисами к выступлениям, а обыкновенные тексты совсем не любит. Некоторое время назад всех в офисе ругали за это.

Дун Сюэбинь обдумывал слова Тан Лимэй.

Работа, на следующий день.

Первое, что сделал Чжоу Чанчунь, войдя в офис, - спросил о ситуации с текстом. Тан Лимэй неуверенно сказала: «Текст написан, но я не могу гарантировать, что он сможет удовлетворить директора Бюро Яна»

У Го Панвэй, Го Шуньцзе и Чан Хуан тоже были похожие выражения лица, как у Тан Лимэй, но они не осмеливались ничего сказать.

«Ну», - Чжоу Чанчунь поджал губы, - «тогда отправьте их и посмотрим, что скажет директор Ян». Дун Сюэбинь с беспокойством поднял голову и наблюдал, как Тан Лимэй, Чан Хуан и Го Панвэй покидают офис, как будто они «идут на казнь». Дун Сюэбинь открыл на компьютере несколько документов в формате Word и внимательно изучил шаблоны выступлений. Это то, что он скачал из Интернета прошлой ночью. От формата страницы до стилистики предложений, Дун Сюэбинь многому научился.

Одна минута...

Пять минут...

Десять минут...

Го Шуньцзе вернулся первым: «Директор Чжоу, директор Ян сказал, что то, что я написал, было слишком беспорядочным и бессвязным».

Затем появился удрученный Го Панвэй: «Директор Ян сказал... сказал...» - похоже, слова были не очень приятными, у Го Панвэй не хватило лица, чтобы повторить это: «Директор Бюро Ян сказал меня переписать это» Чан Хуан с уродливым лицом следовала за ним позади: «Я тоже не смогла этого сделать».

Последним человеком, вошедшим в комнату, была Тан Лимэй, и все сразу же обратили на нее свои взгляды: «Как все прошло?» Кто знал, что Тан Лимэй даже не ответила, она села за свой стол, опустила голову, прикусила губу, ее плечи дернулись, и она, вытирая слезы, начала плакать.

Чжоу Чанчунь с первого взгляда понял, что она не прошла испытания, и к тому же нарвалась

на выговор. Увы, как это может быть? Одна речь поставила всех в тупик? Если так пойдет и дальше, то не подумает ли руководство, что их Общий отдел вообще не боеспособен?

«Лин Лин Лин», - телефон в маленьком кабинете Чжоу Чанчуня зазвонил, он поспешно вернулся, чтобы ответить на звонок: «Эй... о, директор Ян... да... ах... вот оно... Я понимаю, понимаю. ... но мы... ...тогда... тогда я позволю им написать... гм... гм... не волнуйтесь... гм...»

Снаружи Пиле мягко утешал заплаканную Тан Лимэй.

Чжоу Чанчунь раздраженно потер лоб руками и медленно вышел: «Директор Ян сказал, что заседание муниципального бюро будет перенесено на завтра, поэтому, несмотря ни на что, он должен увидеть тезисы сегодня. Что ж, давайте работать усерднее и следовать идеям директора Яна. Пишите, и посмотрите, не является ли предыдущий текст неправильным, и измените его». Тан Лимэй захныкала: «Ууу, я, я написала это в соответствии с тем, что он сказал».

Чан Хуан сказала: «Директор Чжоу, мы действительно старались изо всех сил»

Чжоу Чанчунь вздохнул: «Я знаю, что это нелегко для всех, но задача, поставленная руководством, должна быть выполнена. Давайте все думать о тексте и смотреть, что можно сделать». Все опустили головы, и никто не произнес ни слова. Чжоу Чанчунь нахмурился, и как только он собирался сказать что-то резким тоном, Дун Сюэбинь внезапно медленно встал.

Чжоу Чанчунь посмотрел на него и сказал: «О? У Сяо Дуна есть идея?»

«Э-э, идея не очень хорошая» - Дун Сюэбинь смущенно улыбнулся: «Директор Чжоу, если действительно нет выхода, почему бы мне не попробовать?»

«Ты?» - Чжоу Чанчунь был ошеломлен: «Ты умеешь писать речи?»

Дун Сюэбинь не осмелился сказать утвердительно, иначе он произведет легкомысленное впечатление на других: «Немного». «Хорошо, тогда попробуй!» - Чжоу Чанчунь не возлагал больших надежд на Дун Сюэбиня, новичка. Так много экспертов в общем отделе, которые писали тексты, были в глазах директора Яна бесполезными. Так что он, новичок, был еще более не в тему, и идея дать ему возможность писать была похожа на то, как если бы мертвая лошадь стала живой!

Дун Сюэбинь почувствовал, что это шанс для него!

Отличная возможность изменить свое положение!